

Ирина Колпакова — солистка Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова.

Она — Герой Социалистического Труда.

«Лебединое озеро» и «Спящая красавица», «Жизель» и «Каменный цветок». Невозможно перечислить все балеты, главные партии в которых исполняла народная артистка СССР Ирина Колпакова.

ПОСТИЖЕНИЕ ГАРМОНИИ

КАЖЕТСЯ, еще вчера ее торжественно поздравляли в театре с присуждением высокого звания Героя Социалистического Труда, а сегодня она вновь в репетиционном зале. Напряженный, непрестанный труд, каждодневная обязательная шлифовка каждого движения — и так в течение всех 32 лет, которые она вдохновенно отдала сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Ирина Колпакова... Гармония ее танца сродни гармонии архитектурных ансамблей родного ей Ленинграда, пленительной мелодии белых ночей. Чудодейственное искусство балерины — неотъемлемая краска в современном поэтическом облике города на Неве...

— Ирина Александровна, расскажите, как все начиналось, как вы почувствовали свое призвание к балету? — спрашиваю я балерину.

— Любовь к балетному театру впитала, наверное, с молоком матери. Еще дошкольницей попала в балетный кружок Дома пионеров. Потом, в годы войны, была эвакуирована в Пермь, где занималась в находившемся здесь Ленинградском хореографическом училище. Помню, с каким удовольствием и увлечением танцевала одну из матрешек в «Русской шуточной», поставленной Леонидом Яковсоном.

После возвратилась в Ленинград, в хореографическую школу на всемирно известной улице зодчего Росси. Здесь посчастливилось учиться у профессора Агриппины Яковлевны Вагановой, вдохновенно преданной искусству классического танца. На всю жизнь запомнился выпускной спектакль, где Ваганова доверила мне два прекрасных па-де-де из «Спящей красавицы» Чайковского.

Кировский театр, куда удалось поступить после окончания училища, стал моим вторым родным домом. В кордебалете, во многих известных классических постановках я имела свое постоянное место — танцевала и в «Лебедином», и в «Раймонде», и в «Спящей красавице», и в «Жизели». Трудно представить более счастливую возможность для постижения гармонии, строго выверенных форм балетной классики.

Особое значение имела встреча с балетмейстером Ю. Григоровичем, который поручил мне роль Катерины в балете «Каменный цветок». Все было здесь необычным: и музыка С. Прокофьева и хореографический текст, где каждый жест и шаг

органично сливались с мелодией, и приемы работы над образом. Емкая пластика впитала в себя мотивы русского фольклора, древнерусской иконописи. Вместе с другими участниками спектакля — А. Грибовым, А. Осипенко, А. Гридиным — мы посещали макетные мастерские, примеряли костюмы, волновались и спорили. Многие давала мне репетитор Т. М. Вечеслова, строгий педагог, очень чуткий человек и взыскательный художник.

И совсем другая по характеру роль — Ширин в балете «Легенда о любви» А. Меликова. Казалось бы, в основе партии лежит все та же классика, но здесь она обрела новую выразительность, новую эмоциональную наполненность. В воплощении восточного сказания о любви, философских раздумьях о месте человека на земле нам помогал художник спектакля С. Вирсаладзе, который хорошо знал иранскую миниатюру и сумел зажечь буквально всех нас ее утонченной образностью.

Увлекательную творческую задачу представил образ Евы в балете А. Петрова «Сотворение мира». От угловатых, неловких движений девочки-подростка до ликующей женственности взрослой героини — вот диапазон развития этого характера. Хотелось донести также и юмор, комические краски, свойственные музыке.

— Вы создали на сцене галерею лирических женских образов. А разве не хотелось вам воплотить хабабтер драматически сильный, олевоу?

— А характеры Джульетты или Катерины — разве безвольные? Или вечная разлука Ширин с любящим ее Ферхадом — не жизненная драма, не крутой поворот в судьбе? Думаю, что лирическая героиня может быть наделена и сильными страстями, и глубоко драматическими коллизиями.

— Не пытались ли вы сами принимать участие в работе как хореограф?

— Нет, хотя я и закончила балетмейстерское отделение Ленинградской консерватории. Это важно для понимания истории хореографии и современного творческого поиска балетмейстеров. Быть может, потому, что судьба сводила меня с очень крупными художниками, такими, как Л. Яковсон, Ю. Григорович, И. Бельский. Считаю, что исполнитель должен как можно точнее донести замысел хореографа, не исказить пластический текст.

— Что рождает в вас твор-

ческий настрой. эмоциональный подъем?

— Атмосфера поиска, эксперимента, понимание окружающих тебя творческих устремлений. Помню, как заразили меня своим творческим отношением композитор А. Петров и балетмейстеры Н. Касаткина и В. Васильев перед постановкой балета «Пушкин», хотя поначалу наотрез отказалась от роли Натальи Гончаровой. Не было четкого представления об этом характере, да и внешнего сходства с моей будущей героиней — никакого. И все-таки убедили меня авторы балета, заставили поверить, что идти нужно от Пушкина, от его характеристик своей жене. А что до портретного сходства — балет никогда не претендовал на роль документальной кинохроники.

— Жизнь современного балетного театра немислима без воссоздания классического наследия. Но не всегда такие постановки убеждают, становятся художественным откровением. В чем причина удач?

— Хореография «Спящей красавицы», «Баядерки» и ряда других известных балетов прекрасно сохранилась, и ее нужно использовать в воспитании высокого художественного вкуса, приобщения молодежи к миру прекрасного. Никто не говорит, что, воссоздавая классику, постановщик не привносит что-то свое. Ф. Лопухов в прологе «Спящей красавицы» сочинил целую вариацию для феи Сирени — и все воспринимают вставку как совершенно органичную для этого балета. Потому что сделано все с глубоким пониманием стиля произведения, бережно и тактично.

Правда, иных примеров куда больше. Представляю всеобщее возмущение, если кто-то выбросит или что-нибудь добавит к издаваемому тексту Льва Толстого. Такое кажется невозможным. А вот перелопачивать, искажать классику Мариуса Петипа, оказывается, возможно! И касается это, к сожалению, святого святого отечественного балета — «Лебединого озера».

Мне представляется важным воссоздание не только шедевров минувших эпох, но и хороших советских балетов, незаслуженно забытых. Здесь можно назвать и «Седьмую симфонию» Д. Шостаковича, и «Берег надежды» А. Петрова, и «Горянку» М. Кажлаева. Тема патриотизма, любви к своей Родине воплощена в них в яркой образной форме и актуальна для наших дней.

С. КРАЮХИН.